

Перспективы инновационного развития Дальнего Востока: территории опережающего развития

Д. Б. Соловьев,
к. т. н., доцент
solov'ev.db@dvfu.ru

П. И. Захарина,
магистрант
zaharinap@mail.ru

**Кафедра инноватики, качества, стандартизации и сертификации,
Дальневосточный федеральный университет**

В статье рассматриваются актуальные вопросы, современного этапа экономического развития Дальнего Востока Российской Федерации. Одним из инструментов данного экономического развития региона является формирование территорий опережающего развития, которые можно рассмотреть как один из возможных путей взаимодействия субъектов Дальневосточного федерального округа со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Отмечаются особенности территорий опережающего развития, критерии отнесения субъектов Дальнего Востока к территориям опережающего развития, и основные преференции для резидентов данных территорий. В статье также приведены алгоритмы по оцениванию перспектив деятельности территорий опережающего развития. На основании проведенных теоретических исследований, определены критерии оценки эффективности деятельности территорий опережающего развития. В результате анализа критериев, была разработана математическая модель по оцениванию эффективности деятельности территорий опережающего развития, которая наглядно продемонстрировала, что при сложившейся экономической ситуации в стране, оптимальное количество территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, при котором достигается максимальный показатель эффективности их деятельности, равняется 8.

Ключевые слова: территории опережающего развития, Дальневосточный федеральный округ, Дальний Восток, эффективность деятельности территорий опережающего развития.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира [1]. Российская Федерация, в силу своего географического положения, также относится к данному региону. В связи со сложившейся в 2014 г. сложной геэкономической ситуацией в стране, активизация и наращивание сотрудничества со странами АТР выгодна и естественна для России. Сотрудничество может затрагивать разные сферы взаимодействия: от политики и экономики до научно-технических и гуманитарных отношений.

Примером взаимодействия России и стран АТР может быть строительство игровой зоны «Приморье» в курортной зоне Уссурийского залива на берегу бухты Муравьиная у мыса Черепаша Приморского края, инвесторами которой выступили российская компания ОАО «Корпорация развития Приморского края», китайская компания «Melco International Development Limited» и камбоджийская компания «NagaCorp.» [2]. Игровая зона — это не только пример сотрудничества России со странами АТР, но и один из

косвенных способов инновационного развития региона, складывающийся за счет пополнения его налоговой базы. Часть средств от прибыли будет отводиться на инновационное развитие. Данный вариант напрямую не связан с созданием и поддержкой инновационной инфраструктуры в регионе, но при этом косвенно влияет на создание инновационного климата. Он является одной из экономических мер поддержки инновационного развития и создания конкурентоспособной инновационной продукции со стороны государства, к которым также относятся создание особых экономических зон, свободных экономических зон, малых инновационных предприятий и др.

По мнению Председателя Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко: «Россия заинтересована в развитии многостороннего, взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами АТР, совместном противодействии новым вызовам и угрозам» [3].

Данная позиция особенно актуальна в связи с изменившимися внешнеполитическими условиями, при которых взаимодействие Российской Федерации со

странами Азиатско-Тихоокеанского региона приобретает еще большую значимость. В свою очередь для стран АТР целесообразно при реализации проектов иметь несколько рынков сбыта, к которым можно отнести и Российскую Федерацию, так как их наличие существенно уменьшает риски, возникающие при выпуске новой продукции или предоставлении новых услуг.

Дальневосточный федеральный округ, учитывая его географическое положение, становится ведущей площадкой взаимодействия РФ со странами АТР. Стоит отметить сложившуюся уникальную ситуацию: Дальний Восток занимает лишь 6-е место из 8 возможных, исходя из результатов анализа основных социально-экономических показателей [4]. Помимо отставания региона по основным социально-экономическим показателям от других федеральных округов России, он имеет небольшой показатель индекса инновационного развития федерального округа, согласно данным, представленным на рис. 1, по сравнению с другими федеральными округами [5]. Индекс инновационного развития субъектов РФ измеряет достижения регионов в области разработки, внедрения и развития инноваций; включает в себя показатели таких основных групп, как: социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, инновационная деятельность, качество инновационной политики [5].

Из рис. 1 видно, ДФО имеет большой разрыв в показателе индекса инновационного развития с лидером рейтинга — Приволжским федеральным округом. По этой причине, для усиления инновационного развития Дальнего Востока, Правительство РФ совместно с Министерством РФ по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития РФ) при участии ученых разработали и приняли Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ТОР) [6].

Разработкой проекта закона занималось Минвостокразвития РФ. Принятый и вступивший в силу Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» предусматривает требования к созданию ТОР, финансированию создания инфраструктуры, прекращению существования, управлению, особенностям регулирования

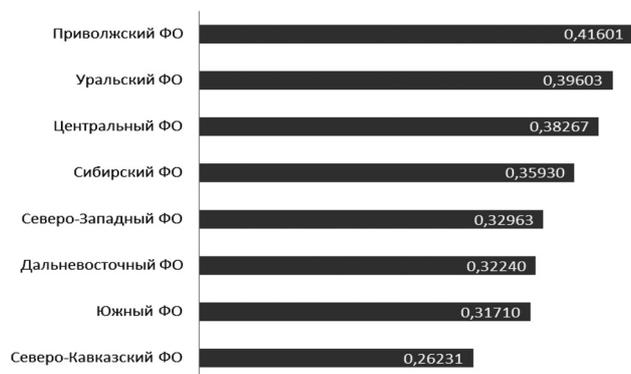

Рис. 1. Рейтинг инновационного развития федеральных округов Российской Федерации

отдельных отношений на территориях опережающего развития [6].

Президент РФ В. В. Путин в своем обращении на деловом саммите форума АТЭС в КНР отметил, что «предприятия, которые планируется размещать на территориях опережающего развития, будут ориентированы на выпуск и экспорт несырьевых товаров, прежде всего, в страны АТР» [7].

В ходе разработки проекта Закона, Минвостокразвития РФ проанализировало мировой опыт создания ТОР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, на основании которого были выделены основные критерии, по которым отдельные территории субъектов РФ, расположенные на Дальнем Востоке, могут быть отнесены к территориям опережающего развития.

Основным критерием является спрос инвестора на размещение инвестиционных проектов на территории опережающего развития, к дополнительным критериям относят:

- 1) местоположение;
- 2) инженерно-технические характеристики земельных участков;
- 3) наличие (близость) транспортной и инженерной инфраструктуры;
- 4) характеристики инженерных сетей и объектов инженерной инфраструктуры;
- 5) стоимость создания транспортной и инженерной инфраструктуры;
- 6) наличие или близость трудовых ресурсов;
- 7) права на земельные участки и ограничение прав.

Помимо этого, министерством была предложена модель конкурентоспособной территории опережающего развития, которая представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, модель конкурентоспособной территории опережающего развития включает в себя три сферы и фазы развития ТОР, так ядро — это десятки–сотни гектар, окружение состоит из десятков квадратных километров, а экосистема — это полностью сложившаяся и функционирующая территория опережающего развития.

В ходе разработки проекта Федерального закона, Минвостокразвития РФ также выделило основные блоки территории опережающего развития и критерии ТОР на Дальнем Востоке (рис. 3) [8].

Модель ТОР, разработанная для Дальневосточного федерального округа, на данный момент имеет

Рис. 2. Модель конкурентоспособной территории опережающего развития

Таблица 1

Условия осуществления деятельности зарубежных территорий опережающего развития

Страна	Условия осуществления деятельности в ТОР			
	Налог на прибыль, %	Налог на заработную плату, %	Получение разрешения на строительство, дни	Подключение к системе электроснабжения, дни
Республика Корея	10	8,8	29	28
США	33	7,7	27	68
Китай	15	26,7	67	41
Япония	26,4	25,6	193	105

Основные блоки ТОР

- современный производственный центр
- международный транспортный и логистический узел
- жилищная инфраструктура, обеспечивающая размещение сотрудников компаний-резидентов
- кадрово-ресурсный центр.

Критерии ТОР на Дальнем Востоке

- близость незамерзающих портов
- перспективно привлекательные условия для жизни
- существующий ресурсный и кадровый потенциал
- существующий производственный и ресурсный капитал

Рис. 3. Основные блоки и критерии ТОР на Дальнем Востоке

высокие шансы на успех, которые связаны с привлечением иностранных инвестиций, в том числе из стран АТР, так как снижение темпов экономического развития Китая оказывает заметное влияние на экономическое развитие остальной части Азии. Явный признак замедления экономики Китая — относительно низкий рост инвестиций. Капиталовложения в недвижимость в стране сокращаются из-за большого предложения на этом рынке, инвестиции же в производство снижаются по причине слабого роста продаж и наличия избыточных производственных мощностей в некоторых отраслях. В будущем же, по мнению главного экономиста Азиатского банка развития Шан-Цзинь Вэя, все большее значение будут приобретать реформы, направленные на улучшение распределения ресурсов, в особенности те, которые смогут снизить доминирование в экономике госпредприятий и облегчить получение необходимых для развития средств высокоэффективными компаниями частного сектора [9].

Исходя из приведенной выше информации, можно предположить, что азиатским странам, которых затронуло снижение роста экономики, будет выгодно инвестировать в территории опережающего развития РФ, а также открывать свои предприятия на данных территориях.

Структура и составляющие разработанной модели ТОР не сильно отличаются от моделей территорий опережающего развития других стран. Основные отличия заключаются в условиях, которые предоставляют страны резидентам территорий опережающего

развития. Логика заключается в том, что ТОР в РФ должны предоставлять резидентам самые лучшие условия осуществления деятельности, в рамках своих границ. Дабы достичь заданного результата были проанализированы условия деятельности зарубежных ТОР [10-24], полученные результаты анализа позволили составить табл. 1.

Рассмотрев условия осуществления деятельности в рамках ТОР стран АТР, можно увидеть: при разработке преференции для резидентов министерство учло мировой опыт создания и осуществления деятельности территориями опережающего развития и предложило наиболее привлекательные условия, которые заключаются в следующем [8]:

- 1) 0% налог на прибыль, на имущество, на землю на первые 5 лет;
- 2) 0% ввозные и вывозные таможенные пошлины;
- 3) 0% НДС на импорт для переработки;
- 4) 7,6% страховых взносов вместо 30% для инвестора первые 10 лет;
- 5) бесплатно получение земли и готовой инфраструктуры;
- 6) ускоренный порядок возврата НДС экспортера;
- 7) нет проверок без согласия Минвостокразвития РФ;
- 8) «одно окно» для инвестора;
- 9) свободная таможенная зона;
- 10) упрощенный государственный контроль;
- 11) ускоренные и облегченные административные процедуры, в том числе получение разрешения на строительство, прохождения таможни.

Таблица 2

Территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа

	Название ТОР	Субъект ДФО	Специализация ТОР
1	ТОР «Надеждинская»	Приморский край	Легкая и пищевая промышленность, транспортно-логистическая направленность
2	ТОР «Комсомольск»	Хабаровский край	Промышленная направленность
3	ТОР «Хабаровск»		Промышленная, транспортно-логистическая направленность
4	ТОР «Беринговский»	Чукотский автономный округ	Горно-добывающая промышленность
5	ТОР «Кангалассы»	Республика Саха (Якутия)	Индустриальный парк
6	ТОР «Михайловский»	Приморский край	Животноводство, растениеводство, производство продуктов питания
7	ТОР «Камчатка»	Камчатский край	Туристическо-рекреационная, портово-промышленная, агропромышленная направленность
8	ТОР «Белогорск»	Амурская область	Агропромышленная направленность
9	ТОР «Приамурский»		Промышленная, транспортно-логистическая направленность

Численность населения
Дальневосточного федерального округа

Дальневосточный федеральный округ	Все население, чел.
Республика Саха (Якутия)	956896
Камчатский край	317269
Приморский край	1933308
Хабаровский край	1338305
Амурская область	809873
Магаданская область	148071
Сахалинская область	488391
Еврейская автономная область	168368
Чукотский автономный округ	50540
Всего	6211021

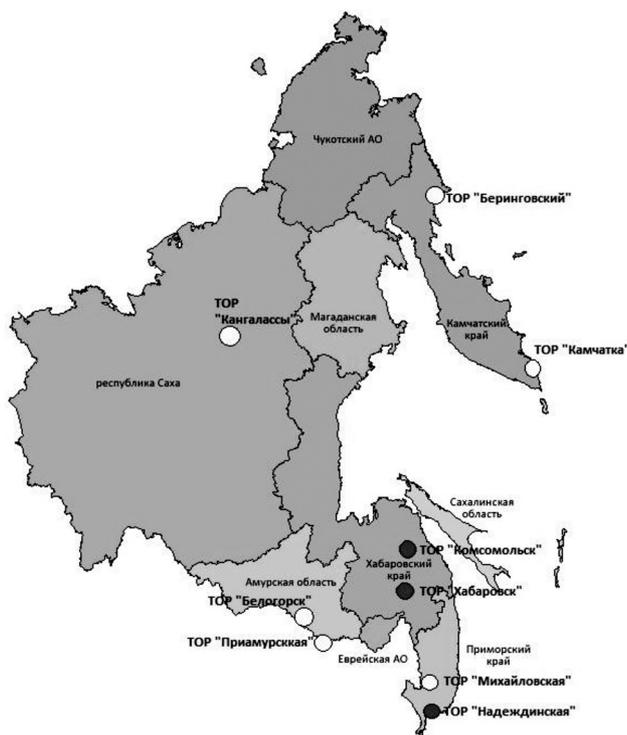

Рис. 4. Территории опережающего развития ДФО

Разработанная модель ТОР предлагает беспрецедентные условия осуществления деятельности, которые в других странах еще не были предложены, а так как предприниматели умеют считать выгоду от вложений, то предлагаемые условия должны быть востребованы.

Иностранные предприятия, заинтересованные в развитии своего бизнеса за пределами своих государств, могут заинтересоваться следующими территориями опережающего развития, представленными в табл. 2.

На рис. 4 представлены территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа, так белыми кружками выделены те ТОР, открытие которых планируется в ближайшее время, темными – действующие территории опережающего развития Дальнего Востока.

Необходимо отметить, что вокруг каждой из территорий опережающего развития, которые представлены на рис. 4, была обозначена область экономического влияния в 1500 км [25] и вычислено количество населения, входящих в нее. Численность населения ДФО на 1 января 2015 г. приведена в табл. 3 [4].

На основании этого, можно сделать вывод, что наибольшим спросом будет пользоваться продукция и услуги ТОР, которые расположены на территории Приморского края, Хабаровского края и Республики Саха (Якутия). ТОР, находящиеся на территории этих субъектов, не будут конкурентами друг другу, так как каждый из них имеет свою специализацию, влияющую на выпускающую им продукцию или услуги. Здесь необходимо обратить внимание на близость данных территорий к зарубежным странам, такое соседство увеличивает возможный спрос на продукцию и услуги, выпущенные ТОР.

Выбрав одну территорию опережающего развития с помощью разработанных преференций для их резидентов, иностранные инвесторы, в том числе и из азиатских стран, могут получить определенные выгоды. Например, в связи со сложившейся экономической ситуацией в РФ, когда основной упор делается на импортозамещение, уровень конкуренции значительно уменьшается, это выгодно для компаний азиатских стран, созданных в рамках ТОР, и дает возможность позиционировать свою компанию, как компанию Дальнего Востока РФ. Условия и процесс отбора проектов и компаний для территорий опережающего развития детально прописан в Федеральном законе «О территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации» [6], а также на официальном сайте Минвостокразвития РФ [26], в соответствующем разделе с перечнем необходимой документации для присвоения статуса резидента. Правила и процесс присвоения статуса резидента ТОР четко регламентированы, тогда как критерии отбора проектов создания ТОР имеют более гибкий характер, и в зависимости от заинтересованности государства в данных проектах, могут меняться.

Не стоит забывать и о выгодах для Российской Федерации, которые несут в себе территории опережающего развития. Во-первых, это привлечение финансовых средств на развитие Дальнего Востока РФ; во-вторых, создание территорий опережающего развития предоставит большое количество рабочих мест для трудоустройства населения, что в свою очередь, окажет помощь в борьбе с безработицей населения.

Оценить на данный момент эффективность деятельности территорий опережающего развития довольно сложно, по причине того, что всего три ТОР, из запланированных девяти, находятся на стадии реализации. Однако, на основе анализа реализованных в Дальневосточном федеральном округе проектов, можно выделить три основных критерия, по которым возможна данная оценка.

Основным критерием оценки эффективности деятельности может являться количество резидентов территории опережающего развития, так как от количества предприятий, вошедших в ТОР, зависит приток финансовых средств на развитие и функционирование Дальнего Востока.

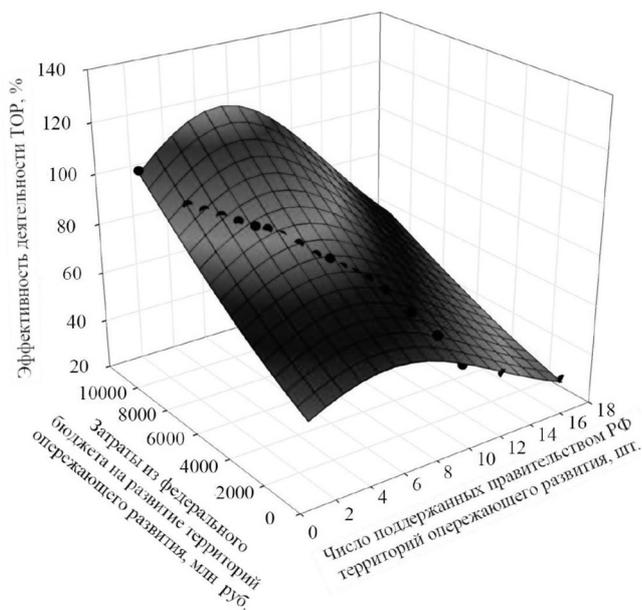

Рис. 5. Модель эффективности деятельности территории опережающего развития. Трехмерная регрессия по формуле Лорензяна

Вторым критерием, играющим большую роль при оценке эффективности деятельности ТОР, может быть близость данных территорий к потенциальным потребителям, чем ближе территория опережающего развития к густонаселенным регионам с развитой инфраструктурой, тем больше вероятность спроса на продукцию и услуги, производящиеся на территории опережающего развития.

Последним критерием может выступать наличие разработанного и согласованного плана создания и развития территорий опережающего развития, как основного нормативного документа, регламентирующего деятельность определенной территории опережающего развития.

На основании полученных данных из приведенных выше критериев была построена модель эффективности деятельности территорий опережающего развития, представленная на рис. 5.

В результате выведенной математической модели эффективности деятельности территорий опережающего развития, представленной на рис. 5, авторы статьи выявили — оптимальное количество ТОР на Дальнем Востоке, при котором достигается максимальный показатель эффективности их деятельности, равняется 8.

Полученный в ходе анализа результат связан с тем, что в среднем на развитие одной ТОР из федерального бюджета государством затрачивается до 10 млрд. руб. Объем выделяемых средств имеет под собой следующее обоснование: многие ядра территорий опережающего развития имеют разрушенную инфраструктуру, восстановление которой требует больших затрат со стороны государства, что существенно влияет на количество открываемых ТОР. Для достижения высокого показателя эффективности деятельности ТОР необходимо сокращение количество затрат из федерального бюджета на их развитие, путем привлечения большего объема частного финансирования. Однако увеличение доли частного инвестирования

в ТОР затруднено тем, что существует недостаток в количестве резидентов территорий опережающего развития. Однако при соблюдении оптимального соотношения государственных и частных инвестиций в территории опережающего развития возможен рост показателя эффективности их деятельности до 120% и более.

Анализ полученных зависимостей показывает, что с увеличением затрат из федерального бюджета на развитие территорий опережающего развития происходит уменьшение числа поддерживаемых правительством ТОР. Вследствие чего, по полученным зависимостям можно определить необходимые затраты из федерального бюджета на развитие ТОР, в зависимости от их количества, исходя из получения ими максимальной эффективности деятельности. Значения затрат из федерального бюджета на развитие ТОР, в зависимости от количества поддерживаемых правительством ТОР, аппроксимируются в выражения:

$$\mathcal{E}_{4-6} = \frac{513}{\left[1 + \left(\frac{N-4,8}{0,65}\right)^2\right] \left[1 + \left(\frac{3-4043,8}{2316,31}\right)^2\right]}, \delta = 7\%;$$

$$\mathcal{E}_8 = \frac{549}{\left[1 + \left(\frac{N-122}{25,3}\right)^2\right] \left[1 + \left(\frac{3-5520}{5985,4}\right)^2\right]}, \delta = 6\%;$$

$$\mathcal{E}_{10-13} = \frac{1129}{\left[1 + \left(\frac{N-5,822}{0,89}\right)^2\right] \left[1 + \left(\frac{3-11935}{8328}\right)^2\right]}, \delta = 5\%;$$

$$\mathcal{E}_{20} = \frac{1575}{\left[1 + \left(\frac{N-5,157}{1,13}\right)^2\right] \left[1 + \left(\frac{3-16203,6}{13274,5}\right)^2\right]}, \delta = 1\%;$$

где $\mathcal{E}_i$ — эффективность деятельности i -й территории опережающего развития, %; N — число поддерживаемых правительством территорий опережающего развития, шт.; 3 — затраты из федерального бюджета на развитие территорий опережающего развития, млн руб.; δ — относительная погрешность между расчетными значениями и значениями полученные в результате эксперимента на основе анализа международного опыта реализации территорий опережающего развития [27-30].

Для установления статистической значимости полученных регрессионных уравнений был использован критерий Фишера. Применение данного критерия предполагает вычисление расчетных статистик и сравнение их с аналитическими значениями. Полученные регрессионные уравнения считаются значениями в том случае, если расчетные значения статистик критерия Фишера меньше соответствующих значений получаемых на практике.

При проверке уравнений, во всех случаях расчетные значения получались несколько меньше аналитических. Следовательно, данные уравнения можно считать статистически значимыми и они могут быть использованы для определения эффективности деятельности территорий опережающего развития.

Кроме того, для анализа выражений были вычислены относительные погрешности δ между расчетными

значениями, определенным с использованием полученных регрессионных уравнений и зависимостями, полученными аналитическим путем. Максимальное значение вычисленных относительных погрешностей не превышает 7%, что говорит о достаточно высокой точности полученных зависимостей.

Выводы:

1. Результаты проведенного исследования показали, что развитие Дальнего Востока, в том числе и инновационное, идет неравномерно, нет единого «локомотива», который был бы направлен на комплексное развитие региона. Правительство РФ осведомлено о существующей проблеме, поэтому реализует различные программы, напрямую или косвенно влияющие на уровень развития и выведение региона из состояния кризиса. Дальневосточный федеральный округ имеет уникальные условия — крупнейший по размерам федеральный округ с небольшой численностью населения, условия, которые создают большое количество вопросов, ответы на многие из которых до сих пор не найдены.
2. Один из путей комплексного развития региона, инициированных государством, является создание территорий опережающего развития на базе крупных предприятий и объединений, заинтересованных в получении статуса резидентов, Правительство РФ видит «локомотив» региона.
3. Резиденты ТОР должны получать иностранные инвестиции, необходимые для успешной реализации их деятельности, сложившаяся экономическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе только способствует данному процессу.
4. Участники рабочей группы по формированию стратегии инновационного развития уверены в перспективности развития территорий опережающего развития, исходя из того, что условий осуществления деятельности на ТОР аналогичных российским условиям не существует.
5. Россия занимает первое место по площади среди стран мира, равномерное развитие регионов которой требует постоянных затрат со стороны федерального бюджета. Разработанная математическая модель показывает в какой момент затраты из федерального бюджета на развитие ТОР могут быть снижены или приостановлены.
6. Для оценки эффективности деятельности территорий опережающего развития, в ДВФУ была разработана математическая модель, которая показала, что оптимальное количество территорий опережающего развития равняется 8, большее их количество снизит эффективность. Помимо этого, она выявила потребность в разработке других математических моделей, направленных на обоснования количества предприятий, необходимых для реализации программ развития региона. Математическая модель эффективности деятельности ТОР была разработана для уникальных условий Российской Федерации. Успешная реализация концепции создания территорий опережающего развития заключается в

проведении углубленного анализа зарубежного опыта, результаты которого можно было бы использовать при создании ТОР Дальнего Востока, с учетом особых условий региона.

7. Анализируя международный опыт создания территорий опережающего развития, можно сказать: модель территории опережающего развития, созданная в России на основе Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» и с учетом выявленных критериев и особенностей, обеспечит конкурентные условия инвестирования, что благоприятно скажется на инвестиционном климате страны, а льготный режим деятельности, поспособствует эффективному использованию ограниченных ресурсов и быстрому экономическому росту.

Список использованных источников

1. Об итогах председательства России в АТЭС. Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук. http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2013/30012013_KADtez.pdf.
2. Игровая зона «Приморье». Официальный сайт Игровой зоны «Приморье». <http://www.fgce.ru>.
3. Россия и страны АТР заинтересованы в развитии многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества // Журнал «Международная жизнь». <https://interaffairs.ru/news/show/12093>.
4. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Под ред. Л. М. Гохберга. Вып. 3. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Российская газета. № 6571. 2014.
7. Путин: сотрудничество со странами АТР приоритетно для России. Информационное агентство «Политикус». <http://politikus.ru/events/35195-putin-sotrudnichestvo-so-stranam-atr-prioritetno-dlya-rossii.html>.
8. Об итогах деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в 2013 г. и первой половине 2014 г. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. <http://minvostokrazvitia.ru/upload/kollegiya-DV.pdf>.
9. Замедление роста в Китае заметно влияет на мировую экономику // Электронный журнал Deutsche Welle. <http://www.dw.com/ru>.
10. L. Rubini, M. Di Tommaso, E. Barbieri. Special Economic Zones and Cluster Dynamics: China // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 2. 2015. P. 207-212.
11. Y. Li, Z. Zhang. Technical Methods of Comprehensive Transportation Plans in the Airport Economic Zone-taking Xiaogan Airport Economic Zone as a Case // Social and Behavioral Sciences. Vol. 96. 2013. P. 182-187.
12. Z. Min, M. Lijun, Z. Bo, Y. Zhihong. Pyramidal structure, political intervention and firms' tax burden: Evidence from China's local SOEs // Journal of Corporate Finance. Vol. 36. 2016. P. 15-25.
13. L. Qing, L. Yi. Firm investment and exporting: Evidence from China's value-added tax reform // Journal of International Economics. Vol. 97 (2). 2015. P. 392-403.
14. T. Fishman, H. Schandl, H. Tanikawa. The socio-economic drivers of material stock accumulation in Japan's prefectures // Ecological Economics. Vol. 113. 2015. P. 76-84.
15. W. Yu. Enduring an economic crisis: The effect of macroeconomic shocks on intragenerational mobility in Japan // Social Science Research. Vol. 39 (6). 2010. P. 1088-1107.
16. J. DeBacker, B. Heim, A. Tran. Importing corruption culture from overseas: Evidence from corporate tax evasion in the United

- States//Journal of Financial Economics. Vol. 117 (1). 2015. P. 122-138.
17. G. Squires, S. Hall. Lesson (un)learning in spatially targeted fiscal incentive policy: Enterprise Zones (England) and Empowerment Zones (United States)//Land Use Policy. Vol. 33. 2013. P. 81-89.
18. J. Ham, C. Swenson. Government programs can improve local labor markets: Evidence from State Enterprise Zones, Federal Empowerment Zones and Federal Enterprise Community//Journal of Public Economics. Vol. 95. 2011. P. 779-797.
19. L. Reynolds, S. Rohlin. The effects of location-based tax policies on the distribution of household income: Evidence from the federal Empowerment Zone program//Journal of Urban Economics. Vol. 88. 2015. P. 1-15.
20. B. Park. Spatially selective liberalization and graduated sovereignty: Politics of neo-liberalism and «special economic zones» in South Korea//Political Geography. Vol. 24 (7). 2005. P. 850-873.
21. H. Park, E. Rene, S. Choi, A. Chiu. Strategies for sustainable development of industrial park in Ulsan, South Korea – From spontaneous evolution to systematic expansion of industrial symbiosis//Journal of Environmental Management. Vol. 87. 2008. P. 1-13.
22. J. Kim. Tax reform issues in Korea//Journal of Asian Economics. Vol. 16 (6). 2005. P. 973-992.
23. K. Kim, E. Kim. The impact of alternative tax systems on regional disparities in Korea//Habitat International. Vol. 29 (2). 2005. P. 183-195.
24. Y. Lim. Tax avoidance, cost of debt and shareholder activism: Evidence from Korea//Journal of Banking & Finance. Vol. 35 (2). 2011. P. 456-470.
25. Об утверждении Концепции инвестиционного развития Томской до 2025 г. (с прогнозом до 2030 г.). Администрация области Томской области. http://www.investintomsk.com/files/doc/rato_ot_29_12_2014_957-ra_koncepciya_invest_razvitiya_to.pdf.
26. Территории опережающего социально-экономического развития. Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. <http://minvostokrazvitia.ru>.
27. J. Wang. The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities//Journal of Development Economics. Vol. 101 (2). 2013. P. 133-147.
28. M. Levien. Regimes of Dispossession: From Steel Towns to Special Economic Zones//Development and Change. Vol. 44 (2). 2013. P. 381-407.
29. C. Long, X. Zhang. Cluster-based industrialization in China: Financing and performance//Journal of International Economics. Vol. 84 (12). 2011. P. 112-123.
30. M. Levien. The land question: Special economic zones and the political economy of dispossession in India//Journal of Peasant Studies. Vol. 39(3-4). 2012. P. 933-969.

Prospects of innovative development of the Far East: territories of the advancing development

D. B. Solovev, PhD, associate professor.

P. I. Zakharina, Undergraduate.

(Department of Innovatics, quality, standardization and certification, Far Eastern Federal University)

In article topical issues, the present stage of economic development of the Far East of the Russian Federation are considered. One of instruments of this economic development of the region is formation of territories of the advancing development which can be considered as one of possible ways of interaction of subjects of the Far East federal district with the countries of the Pacific Rim. Features of territories of the advancing development, criteria of reference of subjects of the Far East to territories of the advancing development, and the main preferences for residents of these territories are noted. Algorithms on estimation of prospects of activity of territories of the advancing development are also given in article. On the basis of the conducted theoretical researches, criteria for evaluation of efficiency of activity of territories of the advancing development are defined. As a result of the analysis of criteria, the mathematical model on estimation of efficiency of activity of territories of the advancing development which has visually shown that at the developed economic situation in the country, the optimum number of territories of the advancing development in the Far East at which the maximum indicator of efficiency of their activity is reached equals the 8th has been developed.

Keywords: territories of the advancing development, the Far East federal district, the Far East, efficiency of activity of territories of the advancing development.